

Миграционная политика Франции при президенте Э. Макроне: европейское измерение

Чихачев Алексей Юрьевич, СПбГУ, Санкт-Петербург, Россия

Контактный адрес: alexchikhachev@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В статье исследуется подход Франции к вопросу регулирования миграций в контексте европейской дипломатии Э. Макрона. Отмечается, что действующее руководство Пятой республики воспринимает участие в общей миграционной политике ЕС как неотъемлемое дополнение к комплексу мер на национальном уровне, в связи с чем с 2017 г. сделало упор на решение данного вопроса. С опорой на публичные выступления и международные документы, а также использование элементов сравнительного анализа автор обобщает основные инициативы, выдвинутые Парижем по этой теме, и проблемы, сопровождавшие попытки их претворения в жизнь. Отмечено, что некоторые из предложений Э. Макрона по управлению Шенгенским пространством и укреплению внешних границ ЕС так или иначе удалось реализовать (наращивание пограничных сил, создание специального «Шенгенского совета» и пр.), хотя не в тех формах и не с той скоростью, как он изначально задумывал. При этом двусторонние отношения Франции с ее крупными соседями (ФРГ, Испанией, Великобританией, Италией) демонстрировали разнонаправленную динамику, поскольку миграционное взаимодействие с ними отчетливо зависело от политических сил, находившихся у власти. Наиболее показательным в данном смысле стал пример Италии, где периоды европеизма быстро сменялись откатами к более суверенистским позициям. В свою очередь, разнообразные решения, предлагавшиеся Парижем в рамках миграционной политики ЕС, нередко оставались без детализации и не встречали единодушной поддержки среди партнеров. Это отчетливо заметно в Африке, где усилия Франции, от урегулирования региональных конфликтов до выстраивания диалога со странами Магриба, принесли спорные результаты. Автор резюмирует, что на протяжении 2017–2023 гг. Пятая республика продолжила искать в миграционной политике ЕС баланс между «ответственным» и «солидарным» подходами к регулированию и эти поиски будут продолжаться вплоть до окончания президентства Э. Макрона. Но в 2027 г. ее позиция может измениться в зависимости от идеологических предпочтений нового президента.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Франция, Европейский союз, миграционная политика, миграционный кризис, франко-германский тандем, помощь развитию, Африка

В последние десятилетия Франция остается в числе европейских стран, столкнувшихся с нарастающим миграционным давлением. По данным Национального института статистики и экономических исследований (фр. *Institut national de la statistique et des études économiques, INSEE*), еще в 1946 г. доля иммигрантов от общей численности населения составляла всего 5%, но через без малого 80 лет достигла 10,3% (7 млн)¹, а с учетом второго и третьего поколений – даже более 20% (14 млн)². Например, по итогам 2021 г. в страну переехали 246 тыс. человек, среди которых 41% составляли выходцы из Африки (с преобладанием марокканцев, алжирцев, тунисцев), 32% – из соседних европейских государств (Италия, Испания), 17% – из Азии (Афганистан и др.). В отличие от волн иммигрантов в период «Славного тридцатилетия», когда среди них преобладали мужчины, приезжавшие во Францию в поисках работы, в последнее время половой состав практически сравнялся, а основным мотивом стало воссоединение семей. При этом, по оценке бывшего генерального секретаря Министерства по делам иммиграции П. Стефанини, к началу 2020-х гг. на территории Франции накопился крупный контингент лиц, проживающих без законных оснований, – приблизительно 900 тысяч³. Параллельно с интенсивной иммиграцией не прекращаются и потоки беженцев⁴: под опекой Французского ведомства по защите беженцев и лиц без гражданства (фр. *Office français de protection des réfugiés et apatrides, OFPRA*) по состоянию на конец 2022 г. находилось 547 тыс. человек⁵.

Несмотря на неоднократные попытки различных правительств Пятой республики усовершенствовать систему интеграции иммигрантов во французское общество⁶, по мере своего расширения потоки мигрантов и беженцев стали катализатором ряда проблем, подпитывающих социально-политическую напряженность в стране. К их числу относятся: создание закрытых этнонациональных анклавов в неблагополучных районах крупных городов⁷; повышенные показатели уличной преступности; постоянный риск проникновения террористических элементов и др. В ответ наметилось последовательное укрепление позиций крайне правых сил, делающих ставку на подобные сюжеты в своих программах. Так, поддержка М. Ле Пен выросла с 18% в первом туре выборов 2012 г. до 41,4% во втором туре 2022 г., а ее партия «Национальное объединение» по итогам последней парламентской кампании сформировала беспрецедентную за свою историю фракцию (89 мест). Со своей стороны, популярные французские интеллектуалы – М. Онфре, М. Уэльбек и др. – склонны видеть в углублении миграционного кризиса синдром упадка всей западной цивилизации, посвящая этой теме многочисленные эссе⁸ и художественные произведения⁹. Согласно опросу Французского института общественного мнения (фр. *Institut français d'opinion publique*,

1 "L'essentiel sur... les immigrés et les étrangers (The Main Things about Immigrants and Foreigners)," Insee, July 10, 2023, accessed August 16, 2023, <https://www.insee.fr/fr/statistiques/3633212>.

2 Стрельцова 2020, 119.

3 Stefanini 2020.

4 Здесь и далее под ними понимается отдельная категория лиц, переезд которых во Францию имеет вынужденный характер и продиктован стремлением избежать преследований по тому или иному признаку, спастись от боевых действий на родине.

5 "Rapport d'activité 2022 (Activity report 2022)," Ofpra, June 27, 2023, accessed August 16, 2023, <http://surl.li/njzgj>.

6 Еремина, Чихачев 2016.

7 Яшлавский 2021.

8 Onfray 2017.

9 Houellebecq 2015.

IFOP) от июня 2023 г., 82% граждан убеждены, что в их стране о миграциях «уже невозможно говорить спокойно», а 65% считают количество приезжающих иностранцев чрезмерным, хотя 60% все еще убеждены, что прием обездоленных является «долгом Франции»¹. Все это, с одной стороны, создает для французских властей насущную необходимость искать новые варианты ответа на миграционный вызов; с другой стороны – предопределяет актуальность изучения миграционной политики Пятой республики как отдельного объекта исследования.

Реагируя на накапливающиеся негативные эффекты, Э. Макрон принялся корректировать миграционную политику, чтобы хотя бы отчасти разгрузить систему приема приезжих и остановить коммунитаристские тенденции. Различные шаги на национальном уровне, предпринятые им в последние годы (как и сопутствующие сложности), подробно проанализировали в своих исследованиях Я.Р. Стрельцова², А.В. Чистяков³, А.И. Шумилин⁴, О. Оланье и А. Бартель⁵ и др.

Не менее актуальным представляется рассмотрение активности французского руководства в Европе – продвижение им своего видения реформы миграционной политики ЕС и улаживание взаимных претензий с соседями. Как определил Э. Макрон еще в предвыборной книге «Революция», «выдвинутая некоторыми идея, что настоящая защита может быть обеспечена посредством возвращения к национальным границам, совершенно неправдоподобна», ведь лишь Европа «представляет достаточный уровень защиты суверенитета»⁶. Исходя из этого постулата, в течение своего первого президентского срока (2017–2022) он предложил ряд инициатив для обсуждения на уровне Евросоюза и, среди прочего, обозначил миграционные вопросы в качестве одного из приоритетов председательства Франции в Совете ЕС (на первую половину 2022 г.). Примечательно, что этот аспект довольно редко становится предметом отдельных научных трудов, обычно упоминаясь в привязке к более широким сюжетам. В частности, О.Ю. Потемкина затронула подходы Елисейского дворца к регулированию миграций, анализируя повестку председательства Франции как таковую⁷; Ф. Марсиак и Р. Ле Киниу – при рассмотрении отношений Парижа с государствами Западных Балкан⁸; К. Бертосси и М. Тарди – при подведении промежуточных итогов всей дипломатической активности Э. Макрона после одного года у власти⁹.

Таким образом, настоящая статья призвана отчасти дополнить предшествовавшие работы и нацелена на выявление специфики миграционной политики Франции на современном этапе в ее европейском преломлении. Это создает необходимость: 1) пределить суть подхода к регулированию миграций, отстаиваемого Э. Макроном на уровне ЕС; 2) выделить примеры сотрудничества и противоречий по данной проблематике в отношениях Франции с отдельными странами Европы; 3) проанализировать, как Париж пытается организовать диалог ЕС

1 "Le regard des Français sur l'immigration (How the French View Immigration)," Ifop, June 16, 2023, accessed August 16, 2023, <https://www.ifop.com/publication/le-regard-des-francais-sur-limmigration-3/>.

2 Стрельцова 2020.

3 Чистяков 2022.

4 Шумилин 2021.

5 Aulanier, Bartel 2022.

6 Макрон 2019, 218–220.

7 Потемкина 2022.

8 Marciacq, Le Quiniou 2022.

9 Bertossi, Tardis 2018.

с государствами на внешнем контуре. Для достижения поставленных задач важно изучить публичные выступления официальных лиц и документы различного статуса. С методологической точки зрения исследование опирается на элементы сравнительного анализа, позволяющего в отдельных случаях проследить различия между позициями Франции и других членов ЕС. При этом выбранный ракурс содержит компонент научной новизны, позволяя показать комплексность европейского измерения миграционной политики Франции, переплетение в нем сразу нескольких дипломатических треков.

Французский подход к управлению миграцией на уровне ЕС

После прихода к власти в мае 2017 г. Э. Макрон, исходя из традиционных лидерских амбиций Франции в европейском сообществе¹, не преминул предложить крупномасштабную программу реформирования ЕС по широкому спектру направлений. Среди его многочисленных выступлений на этот счет эксперты обычно выделяют Сорбоннскую речь 26 сентября 2017 г., которая задала тон всему проекту французского лидера вплоть до настоящего времени и содержала «наиболее полный набор конкретных мер и изложение представлений о будущем Европы»². Как и многие другие аспекты деятельности ЕС, общая миграционная политика также нашла в ней свое отражение, став предметом развернутого комментария со стороны президента. По мнению К. Бертосси и М. Тарди, особое внимание к данной теме не было случайностью, поскольку с учетом сделки ЕС с Турцией 2016 г. основные миграционные маршруты сдвинулись из Восточного Средиземноморья в его центральную часть, из-за чего Франция оказалась на «второй линии обороны» сразу вслед за Италией³. Кроме того, активно включившись в европейские дискуссии о регулировании миграции, Э. Макрон попробовал перехватить инициативу в этом вопросе у Германии, которая как раз в сентябре 2017 г. погрузилась в сложный процесс переговоров о формировании очередной правительственной коалиции⁴.

Не критикуя А. Меркель прямо за политику «открытых дверей», применявшуюся во время миграционного кризиса 2014–2015 гг., французский лидер сформулировал свой подход в более осторожном ключе. Магистральной идеей, объединившей его предложения, стал призыв отыскать в миграционной политике ЕС своеобразный баланс между активным приемом беженцев и мигрантов (сделав ставку на привлечение высококвалифицированных кадров) и мерами по снижению давления на внешние границы Евросоюза. С одной стороны, он признал, что Европа не может быть изолированным от всех «островом» («наша судьба связана с судьбой Ближнего и Среднего Востока, а также Африки») и ни одна, даже самая жесткая политика не остановит поток мигрантов в принципе⁵. С другой стороны, развивая тезис из своей книги «Революция», Э. Макрон

1 Федоров 2018, 30–32.

2 Ibid., 32.

3 Bertossi, Tardis 2018.

4 Ibid.

5 "Discours d'Emmanuel Macron pour une Europe souveraine, unie, démocratique (Macron's Speech for a Sovereign, United and Democratic Europe)," Elysee.fr, September 26, 2017, accessed August 16, 2023, <http://surl.li/nlwcfc>.

подчеркнул важность совместного укрепления внешних рубежей в качестве одного из главных «ключей» к стратегической автономии ЕС. «Европа должна иметь горизонт, – подчеркнул президент, – границу, которую мы должны защищать и заставить уважать». С практической точки зрения это должно проявляться не в разрозненных решениях отдельных стран, которые по определению будут «иллюзорными и неэффективными», а в создании «общего пространства границ, убежища и иммиграции». По мнению французского лидера, членам ЕС следовало бы объединить усилия, во-первых, для упрощения обмена данными, чем могло бы заняться новое «европейское ведомство по вопросам убежища». Во-вторых, шла речь о разработке механизмов помощи странам первого въезда и о создании общеевропейских программ адаптации и интеграции беженцев. В-третьих, Э. Макрон предложил развернуть дополнительные полицейские силы на границах Евросоюза и проводить более энергичную политику содействия развитию стран исхода. В фокусе последней непременно должна быть Африка – не «угрожающий сосед», а стратегический партнер. При всем этом из Сорбоннской речи оставалось неясным, по какой схеме инициативы президента должны реализовываться: с упором на инклюзивность (например, пограничную полицию предлагалось развернуть на всем протяжении границ ЕС без исключений) или по модели «Европы разных скоростей» (приверженцем которой Э. Макрон сам же себя обозначил). Отсюда же возникал вопрос о желательном, с точки зрения Франции, будущем Шенгенской зоны и Дублинского регламента.

Некоторые элементы ответа были представлены два года спустя, когда накануне выборов в Европарламент 2019 г. Э. Макрон обратился к европейцам с открытым письмом¹, содержащим актуализированный вариант его проекта для ЕС. В миграционном разделе послания содержалось предложение реформировать Шенген, введя для его членов два обязательных критерия: «ответственность» (эффективный контроль за внешними границами) и «солидарность» (наличие одинаковых со всеми правил приема беженцев). Помимо того, Э. Макрон предложил создать «европейский совет внутренней безопасности» – своего рода орган управления для Шенгенской зоны, чьи задачи сводились бы к поддержанию искомого баланса между двумя критериями и политическому руководству миграционной сферой со стороны министров внутренних дел и юстиции из всех государств-членов. Соответственно, это вписывалось бы в логику межправительственного подхода к регулированию миграций, обнаружившуюся в ЕС на том этапе². Также в письме вновь прозвучали идеи об учреждении специализированной пограничной полиции и ведомства по проблемам беженцев.

Наконец, третья серия предложений по миграционной политике Евросоюза была озвучена в декабре 2021 г., когда Э. Макрон представил программу французского председательства в Совете ЕС на первую половину наступавшего года³. Волею электорального календаря оно выпало на решающую фазу очередной

1 "Pour une Renaissance européenne (For a European Renaissance)," Elysee.fr, March 4, 2019, accessed August 22, 2023, <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2019/03/04/pour-une-rennaissance-europeenne>.

2 Потемкина 2019, 28.

3 "Relance, puissance, appartenance: Le programme de la présidence française du Conseil de l'Union européenne (Recovery, Power, Belonging: The Programme of the French Presidency of the Council of the European Union)," accessed August 22, 2023, <http://surl.li/nlwje>.

президентской кампании, в связи с чем глава государства, шедший на второй срок, рассчитывал не оттолкнуть от себя избирателей-правоцентристов, традиционно придающих вопросу регулирования миграций повышенное значение. Так, в предложенной им повестке содержалась идея провести комплексную реформу Шенгенского пространства, которая включала бы в себя, помимо вышеупомянутых идей, углубление полицейского сотрудничества между странами-членами и расширение полномочий Европола. Париж вновь пообещал организовать работу над механизмами взаимодействия между членами ЕС, упирая на помощь наиболее уязвимым странам в патрулировании внешних границ, интеграцию баз данных, развитие единой политики предоставления убежища. За полугодовой период Франция считала необходимым использовать «поэтапный подход» в продвижении Пакта о миграции и убежище, ранее предложенного Еврокомиссией, соблюдая все то же равновесие между «ответственностью» и «солидарностью» членов, а также дополняя его взаимодействием со странами выезда и транзита мигрантов. В общих чертах также было обозначено стремление вынести уроки из периода коронакризиса, когда временно возвращался контроль на внутренних границах, а страны с крупными сообществами иммигрантов и беженцев, в том числе Франция, демонстрировали более высокие темпы распространения пандемии¹.

Примечательно, что некоторые из инициатив Э. Макрона так или иначе начали претворяться в жизнь, хотя и не без коррективов. Например, развертывание «пограничной полиции» может обернуться запланированным усилением уже существующего агентства *Frontex* – на 10 тыс. сотрудников к 2027 г.; на основе предшествовавшей структуры возникло Агентство ЕС по вопросам убежища (англ. *European Union Agency for Asylum, EUAA*) с расширенным мандатом; в дополнение к обычным заседаниям министров внутренних дел по линии Совета ЕС появились «Шенгенский совет» и профильный координатор. В 2019 г. 14 европейских государств на встрече в Париже согласовали намерение впредь быстрее перераспределять прибывающих беженцев, что стало новацией по сравнению с Дублинским регламентом 2013 г., возлагающим ответственность за прием на первую страну въезда². Характерно, что эти предложения Э. Макрона в целом совпали с общей позицией Евросоюза по реформе политики миграции и убежища. В частности, по итогам заседания Совета ЕС от 8 июня 2023 г. прозвучали аналогичные рассуждения французского лидера тезисы о необходимости совместного регулирования миграционных потоков, использования широкого спектра мер солидарности для государств-членов (от собственно приема беженцев на своей территории до финансовой помощи соседям) при фокусе на защиту внешних рубежей³. К схожим рецептам сводились и дискуссии ведущих наднациональных политических партий, продемонстрировавшие широкую поддержку, среди прочего, идеи аутсорсинга – более последовательного сотрудничества со странами Северной Африки вплоть до создания там централизованных платформ (центров) по отсеву нелегалов⁴.

1 Ведерников 2022, 55.

2 Трофимова 2022, 54.

3 “Migration Policy: Council Reaches Agreement on Key Asylum and Migration Laws,” Council of the EU, June 08, 2023, accessed September 27, 2023, <http://surl.li/nmbty>.

4 Потемкина 2019.

Главная же неудача постигла президента в вопросе принятия упомянутого Пакта о миграции и убежище: его согласование перенеслось на следующие председательства, а заложенный в нем механизм распределения беженцев стал предметом критики со стороны восточноевропейских членов. Миграционная часть программы, предложенной Францией, оказалась во многом скомкана из-за необходимости срочно организовывать прием украинских беженцев после февраля 2022 г.: их общее число Париж оценил в 7,6 млн человек, из которых более 100 тыс. прибыли в Пятую республику¹. Аналогичным образом с 2017 г. сохранялись и другие внешние негативные факторы, подпитывающие потоки приезжих в Европу, включая нестабильность в Ливии и ухудшение обстановки в Сахаро-Сахельском регионе. В целом же Э. Макрон делал ставку на скорость воплощения своих идей в жизнь, но, как справедливо заключает С.М. Федоров, «несколько недооценил трудности, которые неизбежно возникают при осуществлении подобного рода масштабных политических инициатив, затрагивающих не всегда и не во всем совпадающие интересы европейских соседей»². Практическая проработка таких направлений, как углубление полицейского сотрудничества и проведение скоординированной линии в диалоге с южными соседями ЕС, в значительной степени выносилась на двусторонний трек, где она продвигалась отнюдь не равномерно.

Основные тенденции на двустороннем треке

Исходя из вышеизложенного, логично рассмотреть вопрос о том, как Пятая республика, руководствуясь межправительственным подходом, параллельно выстраивала диалог по миграционной проблематике с отдельными государствами Европы. Не ставя задачу описать контакты с каждым членом ЕС, остановимся на нескольких значимых примерах отношений с основными соседями.

Прежде всего, известная схожесть с французскими позициями обнаружилась в случае *Германии*. Стороны достаточно быстро ушли от разночтений вокруг миграционного кризиса 2014–2015 гг., когда Пятая республика не столько стремилась сблизиться с Берлином, отнесшимся к приему беженцев и мигрантов весьма либерально, сколько отводила себе роль посредника между ним и жестко настроенными «младоевропейцами»³. В 2018 г. появилась Мезебергская декларация, в которой франко-германский тандем провозглашал намерение сблизить позиции по всем важнейшим сюжетам в жизни Евросоюза, включая миграции. Интересно, что приведенный в документе список совместно прорабатываемых шагов в миграционной части почти полностью воспроизводил суть Сорбоннской речи Э. Макрона⁴, что позволяло сделать вывод о сближении сторон именно на французской платформе.

1 "Six mois de présidence française au service de l'Europe (Six Months of French Presidency at the service of Europe)," Elysee.fr, June 30, 2022, accessed August 22, 2023, <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2022/06/30/six-mois-de-presidence-francaise-au-service-de-europe>.

2 Федоров 2021, 70.

3 Рубинский, Синдеев 2023, 19.

4 "Meseberg Declaration – Renewing Promises of Security and Prosperity." Elysee.fr, June 19, 2018, accessed August 22, 2023, <http://surl.li/nmbza>.

Год спустя был представлен новый «большой договор» – Ахенское соглашение о сотрудничестве и интеграции¹, дополняющее аналогичное Елисейское (1963). Согласно его статье 6, Париж и Берлин планировали укреплять взаимодействие в сфере борьбы с терроризмом и преступностью, в судебных и полицейских делах, а для «операций по стабилизации» в третьих странах – создать общую правоохранительную структуру. Таковая действительно появилась в 2019 г. в виде Франко-германского оперативного соединения (фр. *Unité opérationnelle franco-allemande, UOFA*), но на практике стала работать на стыке национальных границ, занимаясь пресечением переезда нелегалов с одного берега Рейна на другой и, в перспективе, охраной спортивных объектов в ходе Олимпиады–2024 в Париже. Через четыре года вслед за ней появилась вторая действующая единица со схожим функционалом – Совместное франко-германское соединение по борьбе против нелегальной иммиграции (фр. *Unité conjointe franco-allemande de lutte contre l'immigration irrégulière, UCFA*).

Стремление координировать позиции сохранилось и с приходом в ФРГ к власти канцлера О. Шольца: например, в январе 2023 г. на совместном заседании французского и германского советов министров были оговорены «усиление Шенгенского пространства» и намерение утвердить Пакт о миграции и убежище к весне 2024 года². Эта преимущество имела в глазах французской дипломатии повышенное значение, учитывая, что по другим темам (энергетика, оборона) тандем при О. Шольце, напротив, стал чаще демонстрировать расхождения. Как отмечают Ю.И. Рубинский и А.А. Синдеев, франко-германская пара в течение 2022–2023 гг. начала перестраиваться на модель выборочного, а не всеобъемлющего, партнерства, где общая точка зрения по равнозначным для обоих государств сюжетам не исключает разногласий по другим направлениям³. Учитывая не самые благоприятные миграционные реалии в обеих странах, регулирование потоков мигрантов логичным образом оказалось в числе тем, скорее цементирующих тандем, нежели раскалывающих его.

В это же время Парижу удалось придать новый импульс сотрудничеству с еще одной своей географической соседкой – *Испанией*. Контакты с этой страной также выглядели необходимыми, поскольку Иберийский полуостров стал одним из популярных маршрутов для проникновения в Европу из Марокко и Алжира, а Канарские острова и анклав Сеута и Мелилья часто служат приоритетной целью для нежелательных гостей из Африки южнее Сахары. Как отмечала французская пресса, ежегодно Пиренеи пересекают «тысячи» нелегалов, из-за чего власти Франции даже были вынуждены закрывать в 2022 г. границы своих департаментов, граничащих со Страной Басков (наиболее напряженный участок – пункт Ирун-Андай)⁴. И все же, как отмечает эксперт Французского института международных отношений (фр. *Institut français des relations internationales, IFRI*)

1 "Traité entre la République française et la République fédérale d'Allemagne sur la coopération et l'intégration franco-allemandes (Treaty between the French Republic and the Federal Republic of Germany on Franco-German cooperation and integration)," France Diplomatie, January 22, 2019, accessed August 22, 2023, <http://surl.li/nmcan>.

2 "Communiqué de presse conjoint à l'issue du Conseil des ministres franco-allemand (Joint press release following the Franco-German Council of Ministers)," Ministère de l'Intérieur, January 22, 2023, accessed August 22, 2023, <http://surl.li/nmccb>.

3 Рубинский, Синдеев 2023, 71.

4 Чихачев, А.Ю. Франция и Европа: испанский аккорд // РСМД. 6 февраля 2023. [Электронный ресурс]. URL: <http://surl.li/nmcdx> (дата обращения: 23.08.2023).

А. Лига, ни правое правительство М. Рахоя, ни левый кабинет П. Санчеса никогда не использовали стратегию «драматизации» миграционных вопросов для набора внутривнутриполитических очков, пытаясь сохранить общий язык с Францией для совместного воздействия на страны Магриба¹.

Неудивительно, что, когда стороны подписали в январе 2023 г. Барселонское соглашение (аналог Ахенского договора 2019 г.), миграционное сотрудничество также было в нем прописано. Среди прочего, Париж и Мадрид договорились о проведении совместных оперативно-розыскных мероприятий, более частом обмене данными о преступных сетях, создании межведомственной рабочей группы по всем аспектам миграционной проблематики². В документе фиксировалось правило о предварительных двусторонних консультациях накануне всех важнейших встреч на уровне ЕС, в том числе для информирования европейских партнеров об «особых ограничениях» заморских территорий. Само же Барселонское соглашение, хотя и не привело к каким-либо принципиальным сдвигам в европейской политике, показало стремление Франции нащупать частичную альтернативу тандему с ФРГ (аналогичная логика применялась по отношению к Италии – см. ниже), а самому королевству позволило получить некий привилегированный статус в глазах одного из двух грандов ЕС.

Отдельно следует остановиться на отношениях, развивавшихся в эти же годы между Францией и *Великобританией*. До 2020 г. основные дискуссии между ними сводились к вопросу о том, будет ли миграционная повестка затронута в итоговом соглашении о выходе Соединенного Королевства из ЕС. Среди всех стран ЕС Франция была особенно заинтересована в обсуждении данного сюжета, поскольку нелегалы, рассчитывающие перебраться через Ла-Манш в Великобританию, накапливаются преимущественно на французской территории. Тем не менее, как резюмирует К.А. Годованюк, после завершения Брекзита вопрос о регулировании миграции скорее оказался в «серой зоне»: французы отвергли британское предложение о реадмиссии, и в целом разрешение ситуации оставалось отложенным до будущих договоренностей Лондона с отдельными государствами³. Поначалу Франция, несмотря на наличие Сандхерстского договора 2018 г., подписанного Э. Макроном с премьером Т. Мэй, выступала против такого сценария, рассчитывая на солидарность в ЕС и с трудом находя общий язык с Б. Джонсоном, который апеллировал к соображениям суверенитета и «глобальной Британии». Однако с приходом Р. Сунака, настроенного, по мнению Парижа, более проевропейски, положение дел вновь изменилось. В ноябре 2022 г. министры внутренних дел обеих стран согласовали объемную программу практических мер, включавшую модернизацию средств видеонаблюдения в портах, наращивание числа патрулей у французской береговой линии (в обмен на финансовую поддержку от Великобритании), укрепление системы безопасности в лагерях беженцев на юге Франции во избежание их переезда на север⁴. Эти

1 Liga 2020.

2 "Signature du Traité de Barcelone (Barcelona Treaty signed)," Elysee.fr, January 19, 2023, accessed August 24, 2023, <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2023/01/19/signature-du-traite-de-barcelone>.

3 Годованюк 2021, 59.

4 "UK-France Joint Statement: Enhancing Cooperation Against Illegal Immigration," Gov.uk, November 14, 2022, accessed August 24, 2023, <http://surl.li/nmcgl>.

же аспекты стороны договорились развивать далее на двустороннем саммите в марте 2023 г., состоявшемся после пятилетней паузы.

Наиболее сложным партнером для Э. Макрона оказалась Италия: взаимодействие с ней следовало по траектории ярко выраженных взлетов и падений в зависимости от политических перестановок в Риме, еще более частых, чем в Лондоне. В частности, с кабинетами П. Дженгилони (2016–2018), Дж. Конте II (2019–2021) и М. Драги (2021–2022) Елисейский дворец сближался на почве еврооптимизма и схожести вызовов, стоящих перед обеими державами. Главным достижением диалога стало заключение в ноябре 2021 г. Квиринальского трактата, который позиционировался как способ расширить франко-германский тандем за счет добавления в него Италии¹ и придать собственно франко-итальянским отношениям внутреннюю устойчивость². В миграционном разделе документа стороны обещали осуществлять многие уже известные предложения, наращивать институциональные и технические контакты, проводить общую – европейскую – линию по отношению к соседям на юге и востоке³. Вместе с тем в периоды работы евроскептических правительств Дж. Конте I (2018–2019) и Дж. Мелони (с 2022) картина выглядела противоположной из-за того, что Италия переключалась на рельсы суверенизма, видя во Франции скорее соперника по Большому Средиземноморью, нежели союзника. Аналогичным образом менялось отношение Рима и к миграционной политике: здесь имели место нашумевшие эпизоды с отказом итальянской стороны принимать корабли с беженцами, подкрепленным аргументом, согласно которому миграционная политика является вопросом национальной компетенции. Эта позиция толкала Италию к неформальной коалиции с Польшей и Венгрией, все эти годы выдерживавшими наиболее критическую линию, особенно по вопросу распределения мигрантов из Африки и с Ближнего Востока по принципу квот. Также примечательно, что ввиду наплыва беженцев в Тунис летом 2023 г. итальянская сторона запустила новый многосторонний формат – «Римский процесс», – пригласив туда руководство ЕС и ряда арабских государств, но не Франции. Такие примеры, не говоря о ряде противоречий между Римом и Парижем на других направлениях, сигнализировали, что задачи Квиринальского трактата во многом оставались невыполненными и по мере укрепления Дж. Мелони на премьерском посту продолжили терять актуальность.

Рассмотренные примеры показывают, что, активизируя усилия на двустороннем треке, Париж, по существу, стремился подкрепить свои предложения на уровне ЕС, опираясь на дополнительную поддержку отдельных стран внутри объединения. Если проект Э. Макрона, обращенный ко всему Евросоюзу, как правило, был весьма абстрактным, то в соглашениях с соседями не только фиксировались общие принципы, но и время от времени прослеживалась конкретика (в первую очередь – с Испанией и Великобританией). Более того, на тех хронологических отрезках, когда в других столицах у власти синхронно на-

1 Алексеенкова, Чихачев 2022.

2 Noé 2023.

3 "Traité entre la République Française et la République Italienne pour une coopération bilatérale renforcée (Treaty between the French Republic and the Italian Republic for enhanced bilateral cooperation)," France Diplomatie, November 26, 2021, accessed August 24, 2023, <http://surl.li/nmche>.

ходились более приемлемые для Парижа силы, оказывались возможны и более широкие договоренности: вышеупомянутое соглашение 2019 г. о дополнении Дублинского регламента, а также четырехстороннее соглашение в Ла-Валетте (Франция, ФРГ, Италия, Мальта) о перемещении спасенных мигрантов¹. Однако, несмотря на существующие институциональные связи, развитие двустороннего сотрудничества в большей степени зависело от фактора идеологической совместимости французского руководства с его партнерами, а также от общего состояния отношений (примеры Италии, Великобритании, отчасти ФРГ). Даже во франко-испанском диалоге, где не наблюдается кризисов из-за миграционных потоков, прослеживается перспектива некоторого взаимного отчуждения при условии расширения влияния крайне правой партии *Vox*. Соответственно, отстаиваемый Э. Макроном курс на сочетание в миграционной политике ЕС «солидарности» и «ответственности», при его внешней популярности на наднациональном уровне, не становился предметом автоматического консенсуса на двусторонних треках.

Миграционная дипломатия на внешнем контуре: испытание Африкой

Неотъемлемым компонентом в инициативах Э. Макрона для ЕС является усиленное взаимодействие со странами происхождения мигрантов и беженцев, прежде всего в Африке. Здесь Париж традиционно склонен выстраивать свою позицию «от лица» всей Европы, претендуя на ведущую роль в выработке континентальной стратегии ЕС². Обилие всевозможных, зачастую разрозненных, шагов, предпринимавшихся в последние годы Францией для устранения глубинных причин африканской иммиграции, уместно подразделить по меньшей мере на три категории; каждая из них по состоянию на 2023 г. принесла неоднозначные результаты.

Во-первых, Париж обратился к урегулированию конфликтов, приводящих к увеличению миграционных потоков, – прежде всего в Ливии и странах Сахеля. По ливийскому сюжету Э. Макрон проявлял заметную инициативу в 2017 г., пытаясь быстро примирить враждующие стороны (армию Х. Хафтара и правительство Ф. Сарраджа) и затем организовав в 2021 г. при поддержке ООН и ЕС конференцию, утвердившую предварительные даты президентских и парламентских выборов в стране. Но ни та, ни другая кампания в назначенные сроки не состоялась, а после провального наступления Х. Хафтара на Триполи в 2019 г. (войска маршала получали поддержку от французских военных советников и спецназа) конфликт стагнирует. Соответственно, Францию, как отмечают В.Н. Чернега³ и А.М. Наджаров⁴, быстро отодвинули на второй план не только западные игроки (Турция, Россия, Иран), но и Германия и Италия.

Ситуация усугубилась тем, что на соседнем сахельском театре французские войска уже долгое время не могли добиться победы над исламистами в рамках

1 Трофимова 2022, 54.

2 Биссон 2020.

3 Чернега 2022, 126–128.

4 Наджаров 2023.

операции «Бархан». Здесь Париж руководствовался комплексным подходом, рассчитывая не только нанести джихадистам военное поражение, но и сформировать из своих местных союзников жизнеспособную коалицию (*G5 Sahel*), привлечь контингенты из других европейских стран, отыскать финансовых доноров для осуществления проектов в сфере устойчивого развития. И действительно, в дополнение к французским силам на территории Мали работала тренировочная миссия ЕС (англ. *European Union Training Mission, EUTM*), в район трех границ Липтако-Гурма было направлено соединение сил специальных операций «Такуба» (с участием военных из Чехии, Швеции, Эстонии и др.), а Евросоюз выступил одним из спонсоров воинского контингента *G5* и гуманитарной помощи. Однако в 2022 г. сама же Франция была вынуждена завершить операцию «Бархан» и поставить на паузу большинство сопутствующих ей форматов, столкнувшись с военными переворотами в Мали и Буркина-Фасо, нарастающими обвинениями в неокOLONIALИЗМЕ и неэффективностью многосторонних механизмов¹. На этом фоне Парижу стало все сложнее защищать в Африке даже свои традиционные (военно-политические, ресурсные) интересы, не говоря о достижении сколь-либо широких договоренностей по ограничению миграционных потоков.

Во-вторых, в числе провозглашенных приоритетов французской дипломатии оказалось устранение экономических и социальных причин миграции – за счет ускорения темпов развития африканских стран. Для этого Париж вознамерился воскресить идею средиземноморского сотрудничества между южными странами ЕС и Северной Африкой, звучавшую еще в 1990-е (Барселонский процесс) и 2000-е (Союз для Средиземноморья) годы. В 2019 г. с подачи Франции состоялся т.н. саммит двух берегов (по модели 5+5), на котором Э. Макрон предложил воспринимать регион как пространство соразвития, где были бы возможны многочисленные логистические, энергетические, культурно-гуманитарные и иные проекты. Но впоследствии эта риторика не получила прямого логического продолжения. Чуть позже, в период коронакризиса, французский лидер при поддержке Брюсселя переключился на вопросы обеспечения доступа африканских государств к вакцинам от *COVID-19* (инициатива АСТ-А)² и списания для них существенной части внешних долгов³. Со стороны первого лица не раз звучала поддержка и разнообразных климатических площадок, включая саммит «Один лес» для защиты тропических лесов в Габоне или проект «Великой зеленой стены» в Сахеле. Более того, летом 2023 г. в Париже состоялась встреча представителей стран Глобального Севера и Юга «за новый мировой финансовый пакт» по проблемам поддержки «зеленого роста» и сокращения неравенства. В различных международных инстанциях Э. Макрон продвигал идею т.н. Парижского консенсуса – нового свода универсальных принципов мировой экономики вместо Вашингтонского, – который был бы более справедливым по отношению к нуждам африканских стран⁴.

1 Вагайоко 2023.

2 Ведерников 2022, 78.

3 Биссон 2020, 40.

4 Чихачев 2022.

Однако вся эта деятельность имела в основном декларативный, имиджевый характер, в краткосрочной перспективе едва ли меняя ситуацию на местах. Напротив, некоторые параллельные события поставили вопрос об искренности намерений Франции и Европы в целом, учитывая, например, ситуацию в Нигере, где Париж до последнего момента стремился удержать доступ к урановым рудникам. Еще более актуальным этот вопрос оказался в связи с «зерновой сделкой», в рамках которой, по словам президента России В.В. Путина, большая часть продовольствия поступала отнюдь не нуждающимся странам Африки, а все в тот же Евросоюз¹.

В-третьих, французское руководство попробовало актуализировать миграционные сюжеты в своих отношениях с Алжиром и Марокко. В первом случае Париж рассчитывал пересмотреть соглашение 1968 г., позволяющее алжирцам в ускоренном порядке получать разрешения на долгосрочное пребывание на территории бывшей метрополии. Для демонстрации серьезности своих намерений Пятая республика в ноябре 2021 г. объявила о сокращении на 50% количества виз, выдаваемых гражданам Алжира, мотивируя данный шаг еще и нежеланием противоположной стороны принимать обратно нелегалов, выдворенных из Франции. Но эти действия лишь всколыхнули антифранцузские настроения, и визит Э. Макрона в Алжир в августе 2022 г. в целом не достиг значительных успехов, несмотря на заявления об установлении «обновленного партнерства»². Ответная поездка президента А. Теббуна на протяжении 2023 г. несколько раз откладывалась под разнообразными предлогами, включая укрытие Францией оппозиционной активистки А. Бурауи.

В случае же Марокко диалог поначалу развивался более гладко: в 2020 г. было подписано франко-марокканское соглашение о взаимном содействии депортации детей-нелегалов. Однако затем между Парижем и Рабатом разразился «визовый кризис», аналогичный алжирскому. Он наложился на сообщения СМИ о прослушке Э. Макрона марокканскими спецслужбами³. Как следствие, франко-марокканский диалог оказался в низшей точке за долгие годы, а в глазах Марокко роль основного европейского партнера постепенно стала переходить от Франции к Испании, поддержавшей его прочтение западносахарского вопроса. Алжиру и Марокко, как и другим транзитным государствам (Ливии, Нигеру, Чаду)⁴, Э. Макрон адресовал идею учреждения на их территории центров фильтрации потенциальных мигрантов (*hot spots*), с 2017 г. периодически обозначавшуюся им в публичном пространстве, но так и не встретившую положительной ответной реакции.

Об эфемерности успехов французской миграционной дипломатии свидетельствовали не только ее собственные нестыковки и кризисы, но и, косвенно, то обстоятельство, что на экспертном уровне все еще продолжались поиски

1 Встреча с главами делегаций африканских государств // Президент России. 17 июня 2023. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/71451> (дата обращения: 27.08.2023).

2 "Déclaration d'Alger pour un Partenariat renouvelé entre la France et l'Algérie (Algiers Declaration for a renewed partnership between France and Algeria)," Elysee.fr, August 27, 2022, accessed August 27, 2023, <http://surl.li/nmclc>.

3 Masseguin Léa, "France-Maroc, l'amitié à l'épreuve de l'espionnage (France-Morocco, friendship put to the test by espionage)," Libération, July 21, 2021, accessed August 27, 2023, <http://surl.li/nmcmj>.

4 Трофимова 2022, 53.

оптимальной стратегии Евросоюза в данном аспекте. Так, итальянский автор М. Чекуррулли обратила внимание на формирование нескольких альтернативных треугольников, потенциально пригодных для обсуждения миграционной проблематики в обход действий Франции: ЕС – Италия – Ливия, ЕС – Испания – Марокко, ЕС – Греция – Турция и др.¹. Со своей стороны, исследователь Л. Раше из берлинского Центра Жака Делора призвал сосредоточиться не на полумерах и тактических договоренностях, а на долгосрочных взаимовыгодных решениях. Как считает эксперт, миграционная дипломатия европейских государств должна быть подчинена решению более масштабных задач, а именно – укреплению экономической конкурентоспособности Европы и установлению добрососедских отношений со странами Юга для совместного давления на Россию².

С учетом описанных выше трудностей, сокращающегося влияния Парижа в Большом Средиземноморье и стремления ряда региональных держав (Алжира, Египта и др.) проводить многовекторную, а не однозначно антироссийскую линию вопрос о способности Франции организовать решение этих задач на уровне ЕС оставался открытым. В свою очередь, это несколько ослабляло продвигаемый Францией подход к миграционной политике ЕС, оставляя его без удачных примеров реализации на внешнем контуре.

Заключение

Еще в начале президентства Э. Макрона аналитики *IFRI* К. Бертосси и М. Тарди отмечали, что за последние десятилетия Франция, участвуя в выработке миграционной политики на уровне ЕС, привыкла колебаться между двумя принципами: строгим регулированием потоков («ответственностью») и готовностью разделять общее бремя с другими странами Евросоюза («солидарностью»)³. Вышеприведенный анализ показывает, что в 2017–2023 гг. Франция продолжила действовать в данной парадигме. В частности, именно поиски баланса обусловили многочисленные реформаторские предложения Елисейского дворца, представленные в несколько этапов. Этот же баланс Париж пробовал закрепить в договоренностях с каждым из своих крупных соседей, хотя здесь многое определялось текущей политической конъюнктурой. Отсюда же возникло и стремление сбить миграционное давление на дальних подступах, купировав причины африканской миграции в Европу (пусть этого далеко не удалось добиться) и создав условия для отбора наиболее талантливых и образованных иммигрантов (в т.ч. через механизм «паспортов талантов»⁴). Все три направления работы, с одной стороны, были рассчитаны на то, чтобы именно французская программа в итоге легла в основу миграционной стратегии Евросоюза в целом; с другой – должны были создать благоприятные условия для собственной миграционной политики Франции на национальном и субнациональном уровнях, снизить давление на ее систему приема.

1 Ceccorulli 2022.

2 Rasche Lucas, "The EU Needs a New Migration Diplomacy," Jacques Delors Centre, February 7, 2023, accessed August 27, 2023, <https://www.delorscentre.eu/en/publications/migration-diplomacy>.

3 Bertossi, Tardis 2018.

4 Стрельцова 2022, 59–60.

За указанный период Парижу удалось добиться некоторых успехов: согласовать расширение пограничных сил ЕС, создать «Шенгенский совет», запустить корректировку Дублинского регламента, выработать практические меры на двусторонних треках вместе с основными соседями (учредить совместные с ФРГ правоохранительные структуры и пр.). Однако далеко не все идеи удалось реализовать в первоначальном виде или так быстро, как Париж поначалу ожидал. На внешнем же контуре (африкано-средиземноморском направлении) инициативность французского руководства и вовсе обернулась рядом болезненных неудач – от неспособности урегулировать региональные конфликты до кризисов в отношениях с Алжиром и Марокко. Как результат, в своей миграционной части проект Э. Макрона по комплексному реформированию Евросоюза спустя шесть лет после запуска все еще остается далеким от логического завершения.

По состоянию на сентябрь 2023 г. уместно предположить, что до конца второго президентского срока Э. Макрона подход Франции к регулированию миграций на европейском уровне останется в общих чертах неизменным. Однако в 2027 г. линия французского руководства вполне может быть переосмыслена в зависимости от того, какой из трех идеологических лагерей окажется у власти. Так, при победе крайне правых сил предсказуемым будет выглядеть дрейф Пятой республики ближе к положению «фрондера»-евроскептика (наподобие нынешних Польши и Венгрии), а в случае успеха кого-то из левых политиков – наоборот, более открытый и солидарный подход. В случае же победы нового центристского кандидата программные акценты будут зависеть от того, какое из крыльев нынешнего президентского большинства будет представлять преемник Э. Макрона. Например, министр внутренних дел Ж. Дарманен, начинавший свою политическую карьеру на правом фланге под началом Н. Саркози и уже намекающий о своих планах на 2027 г., известен как сторонник более жесткого курса. Следовательно, от него можно будет ожидать продолжения политики Э. Макрона при отдельных сдвигах в сторону «ответственности» вместо «солидарности».

Но кто бы ни занял пост президента в следующем электоральном цикле, ему (или ей) непременно придется учитывать как внутренний, так и международный контекст миграционной проблемы, которая к тому моменту едва ли потеряет свою остроту.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Алексеевкова, Е.С., Чихачев, А.Ю. Квиринальский трактат – двусторонний договор о будущем ЕС? // Современная Европа. 2022. № 3. С. 33–48. <https://doi.org/10.31857/S0201708322030032>

Alekseenkova, Elena S., and Aleksei Y. Chikhachev. "The Quirinal Treaty: Bilateral Agreement on the EU's Future?" *Contemporary Europe*, no. 3 (2022): 33–48 [In Russian].

Биссон, Л.С. Новая стратегия ЕС для Африки: в поисках подлинного партнерства // Современная Европа. 2020. № 3. С. 39–50. <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope320203950>

Bisson, Lyubov S. "The EU's New Strategy for Africa: In Search of a Genuine Partnership." *Contemporary Europe*, no. 3 (2020): 39–50 [In Russian].

Ведерников, М.В. Европейские подходы к пандемии // Европа в кризисном мире. М.: Весь мир, 2022. С. 48–81.

Vedernikov, Mikhail V. "Evropeiskie podkhody k pandemii." In *Evropa v krizisnom mire*, 48–81, Moscow: Ves' mir, 2022 [In Russian].

Годованюк, К.А. Новый формат отношений Британии и ЕС: вызовы постбрекзита // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2021. № 4. С. 54–70.

Godovanyuk, Kira A. "UK-EU New Format of Relationship: the Postbrexit Challenges." *The Herald of the Diplomatic Academy of the MFA of Russia. Russia and the World*, no. 4 (2021): 54–70 [In Russian].

Еремина, Н.В., Чихачев, А.Ю. От политики «открытых дверей» до миграционного кризиса: реформирование миграционной политики в коммунитарном и национальном измерениях на примере Великобритании и Франции // Сравнительная политика. 2016. Т. 7. № 4. С. 36–61. [https://doi.org/10.18611/2221-3279-2016-7-4\(25\)-36-61](https://doi.org/10.18611/2221-3279-2016-7-4(25)-36-61).

Eremina, Natalia V., and Aleksei Y. Chikhachev. "From 'Open Door Policy' to Migrant Crisis: the Reforming of Migration Policy in European and National Dimensions (the Examples of Great Britain and France)." *Comparative Politics Russia* 7, no. 4 (2016): 36–61 [In Russian].

Макрон, Э. Революция. М.: Издательство Московского университета, 2019. 264 с.

Macron, Emmanuel. *Revolutsiya*. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 2019 [In Russian].

Наджаров, А.М. Значение региона Феццан в политике Франции в Ливии и Сахеле // Международная аналитика. 2023. Т. 14. № 2. С. 166–182. <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2023-14-2-166-182>.

Nadzharov, Alexander M. "Significance of the Fezzan Region in French Policy in Libya and the Sahel." *Journal of International Analytics* 14, no. 2 (2023): 166–182 [In Russian].

Потемкина, О.Ю. После кризиса: «новый старт» миграционной политики ЕС // Современная Европа. 2019. № 6. С. 18–30. <https://doi.org/10.15211/soveurope620191829>.

Potemkina, Olga Y. "After the Crisis: 'A New Start' of the EU Migration Policy." *Contemporary Europe*, no. 6 (2019): 18–30 [In Russian].

Потемкина, О.Ю. Председательство Франции в Совете ЕС: приоритеты европейские или национальные? // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2022. № 1. С. 7–16. <https://doi.org/10.15211/vestnikieran12022716>.

Potemkina, Olga Y. "French Presidency in the Council of the EU: European or National Priorities?" *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN*, no. 1 (2022): 7–16 [In Russian].

Рубинский, Ю.И., Синдеев, А.А. Эволюция франко-германского тандема. М.: Ин-т Европы РАН, 2023. 92 с.

Rubinskiy, Yuri I., and Aleksei A. Sindeev. *Evolution of the Franco-German tandem*. Moscow: Institute of Europe RAS, 2023 [In Russian].

Стрельцова, Я.Р. Политика в отношении миграции студентов и квалифицированных кадров // Современная Франция: между тревогами и надеждами. М.: ИМЭМО РАН, 2022. С. 58–65. <https://doi.org/10.20542/978-5-9535-0605-2>.

Streltsova, Yana R. "The Policy towards Migration of Students and Qualified Staff." In *Contemporary France: between worries and hopes*, 58–65. Moscow: IMEMO RAS, 2022 [In Russian].

Стрельцова, Я.Р. Современная миграционная политика Франции // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. № 8. С. 119–126. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2020-64-8-119-126>.

Streltsova, Yana R. "Modern Migration Policy of France." *World Economy and International Relations* 64, no. 8 (2020): 119–126 [In Russian].

Трофимова, О.Е. Президент в поисках новой миграционной политики // Современная Франция: между тревогами и надеждами. М.: ИМЭМО РАН, 2022. С. 47–57. <https://doi.org/10.20542/978-5-9535-0605-2>.

Trofimova, Olga E. "The President is Search of a New Migration Policy." In *Contemporary France: between worries and hopes*, 47–57. Moscow: IMEMO RAS, 2022 [In Russian].

Федоров, С.М. «План Макрона» для Европы: новый старт Европейского проекта в XXI веке? //

Современная Европа. 2018. № 6. С. 30–40. <https://doi.org/10.15211/soveurope620183039>.

Fedorov, Sergei M. "Macron's Plan' for Europe: A New Start for the European Project in XXI Century?." *Contemporary Europe*, no. 6 (2018): 30–40 [In Russian].

Федоров, С.М. «Европейский проект» Макрона: четыре года спустя (французские планы и реалии Евросоюза) // Современная Европа. 2021. № 5. С. 68–78. <https://doi.org/10.15211/soveurope520216878>.

Fedorov, Sergei M. "Macron's 'European Project': Four Years Later (French Plans and the Realities of the European Union)." *Contemporary Europe*, no. 5 (2021): 68–78 [In Russian].

Чернега, В.Н. Сирия и Ливия в «державной» политике Франции // Актуальные проблемы Европы. 2022. № 4. С. 109–133. <https://doi.org/10.31249/ape/2022.04.05>.

Chernega, Vladimir N. "Assertive Policy of France in Syria and Libya." *Current Problems of Europe*, no. 4 (2022): 109–133 [In Russian].

Чистяков, А.В. Перегруппировка «центров силы» в борьбе за французский ислам // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2022. № 1. С. 108–116. <https://doi.org/10.15211/vestnikieran12022108116>.

Chistyakov, Alexei V. "Regrouping of 'Centers of Power' in the Fight for French Islam." *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN*, no. 1 (2022): 108–116 [In Russian].

Чихачев, А.Ю. Концепция «Парижского консенсуса» в риторике президента Франции Эммануэля Макрона // Мир после пандемии: глобальные вызовы и перспективы развития. Мировое развитие. Выпуск 23. М.: ИМЭМО РАН, 2022. С. 93–101.

Chikhachev, Aleksei Y. "The Concept of the 'Paris Consensus' in Emmanuel Macron's Political Discourse." In *The World After the Pandemic: Global Challenges and Prospects for Development (Global Development, iss. 23)*, 93–101. Moscow: IMEMO RAS, 2022 [In Russian].

Шумилин, А.И. Франция: республика против «политического ислама» (часть I) // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2021. № 1. С. 54–61. <https://doi.org/10.15211/vestnikieran120215461>.

Shumilin, Alexander I. "France: Republic against 'Political Islam' (Part I)." *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN*, no. 1. (2021): 54–61 [In Russian].

Яшлавский, А.Э. «Исламский сепаратизм» во Франции как фактор экстремизма // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65, № 10. С. 73–80. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2021-65-10-73-80>.

Yashlavskii, Andrei E. "Islamist Separatism' in France as a Factor of Extremism." *World Economy and International Relations* 65, no. 10 (2021): 73–80 [In Russian].

Aulanier, Audran, and Anja Bartel. "Les demandeurs d'asile et les réfugiés en France et en Allemagne depuis 2015." *Migrations Société*, no. 2 (2022): 19–35. <https://doi.org/10.3917/migra.188.0019>.

Aulanier, Audran, and Anja Bartel. "Asylum Seekers and Refugees in France and Germany since 2015." *Migrations and Society*, no. 2 (2022): 19–35 [In French].

Bagayoko, Niagalé. "Les instruments internationaux de gestion des conflits au défilé de la crise sahélienne." *Revue Défense Nationale*, no. 841 (2023): 87–94 [In French].

Bagayoko, Niagalé. "International Instruments of Conflict Settlement at the Challenge of the Sahel Crisis." *Revue Défense Nationale*, no. 841 (2023): 87–94 [In French].

Bertossi, Christophe, and Matthieu Tardis. "Emmanuel Macron and the Migration Question." In *Macron, Diplomat: A New French Foreign Policy?*, edited by Thomas Gomart and Marc Hecker. Etudes de l'Ifri, April 2018.

Ceccorulli, Michela. "Triangular Migration Diplomacy: The Case of EU-Italian Cooperation with Libya." *Italian Political Science Review* 52, no. 3 (2022): 328–345. <https://doi.org/10.1017/ipo.2021.47>.

Houellebecq, Michel. *Soumission*. Paris: Flammarion, 2015.

Houellebecq, Michel. *Submission*. Paris: Flammarion, 2015 [In French].

Marcicacq, Florent and Le Quiniou, Romain. "French Engagement in the Western Balkans: Boosting Strategic, Political, Economic and Societal Cooperation." *Etudes de l'Ifri*, February 2022.

Noé, Jean-Baptiste. "La relation franco-italienne est stratégique, mais instable." Entretien avec Federico Petroni." *Conflits*, no. 46 (2023): 8–11.

Noé, Jean-Baptiste. "French-Italian Relations are Strategic But Unstable." Interview with Federico Petroni." *Conflits*, no. 46 (2023): 8–11 [In French].

Liga, Aldo. "Les politiques migratoires en France, en Italie et en Espagne: un système complexe d'interdépendances internes et régionales." *Etudes de l'Ifri*, June 2020.

Liga, Aldo. "Migration Policies in France, Italy and Spain: A Complex System of Internal and Regional Interdependencies." *Etudes de l'Ifri*, June 2020 [In French].

Onfray, Michel. *Décadance: Vie et mort du judéo-christianisme*. Paris: Flammarion, 2017.

Onfray, Michel. *Decadence: The Life and Death of Judeo-Christian Tradition*. Paris: Flammarion, 2017 [In French].

Stefanini, Patrick. *Immigration. Ces réalités qu'on nous cache*. Paris: Robert Laffont, 2020.

Stefanini, Patrick. *Immigration. The Realities Hidden from Us*. Paris: Robert Laffont, 2020 [In French].

Сведения об авторе

Алексей Юрьевич Чихачев,

к.полит.н., старший преподаватель Кафедры европейских исследований Факультета международных отношений СПбГУ

199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9

e-mail: alexchikhachev@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-7648-8087

Дополнительная информация

Поступила в редакцию: 17 марта 2023.

Переработана: 22 апреля 2023.

Принята к публикации: 29 мая 2023.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии потенциального конфликта интересов.

Цитирование

Чихачев А.Ю. Миграционная политика Франции при президенте Э. Макроне: европейское измерение // Международная аналитика. 2023. Том 14 (3). С. 23–40.

<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2023-14-3-23-40>

France's Migration Policy under President E. Macron: A European Dimension

ABSTRACT

This article explores the current approach of France to the issue of regulating migration in the context of Emmanuel Macron's European diplomacy. Today the French government believes that taking part in the elaboration of a common EU migration and asylum policy is a necessary addition to the measures at home, paying particular attention to this topic since 2017. On the basis of public speeches, international documents and the elements of comparative analysis, the article summarizes the main initiatives put forward by France at European level and the challenges they faced. It points out that a part of Emmanuel Macron's proposals regarding the governance of the Schengen area and the strengthening of the external borders control was implemented to some extent (taking into account the buildup of border capacities or the establishment of the "Schengen Council"), even if these proposals did not fully correspond to his initial project. On the contrary, France's bilateral relations with its major neighbors (Germany, Spain, the United Kingdom or Italy) demonstrated a generally controversial dynamics because the partnerships on migration issues clearly depended on the political parties in power. In this regard, Italy, with the pro-European periods quickly followed by sovereigntist shifts, looks like a particularly illustrative example. Moreover, numerous steps proposed by Paris to deal with the migration flows outside

Europe often lacked any details and common ground with the partners. This is particularly noticeable in the African direction where French efforts, from settling regional conflicts to restoring dialogue with Maghreb countries, produced insufficient results. The article concludes that from 2017 to 2023, France continued to seek balance between "responsible" and "solidarity-based" approaches to migration policy at the European level, and this would be the case until the end of current presidency. Yet, in 2027, the situation could change according to ideological preferences of Macron's successor.

KEYWORDS

France, European Union, migration policy, migration crisis, Franco-German tandem, development aid, Africa

Author

Aleksei Y. Chikhachev,

PhD (Polit. Sci.), Senior Lecturer, Department of European Studies, School of International Relations,
Saint Petersburg State University

7-9, Universitetskaya embankment, Saint Petersburg, Russia, 199034

e-mail: alexchikhachev@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-7648-8087

Additional information

Received: March 17, 2023. Revised: April 22, 2023. Accepted: May 29, 2023.

Disclosure statement

No potential conflict of interest was reported by the author.

For citation

Chikhachev, Aleksei Y. "France's Migration Policy under President E. Macron: A European Dimension." *Journal of International Analytics* 14, no. 3 (2023): 23–40.
<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2023-14-3-23-40>